

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Скрипка Вероника Константиновна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ
В РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XIV–XVII ВВ.**

Специальность 5.9.5. — Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2024

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Галинская Елена Аркадьевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кузьмина Елена Александровна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
для иностранных учащихся филологического
факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Циммерлинг Антон Владимирович
доктор филологических наук, главный научный
сотрудник департамента научной деятельности
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского
языка им. А.С. Пушкина»

Калужнина Надежда Викторовна
кандидат филологических наук, научный
сотрудник историко-филологического факультета
Образовательного частного учреждения высшего
образования «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «2» октября 2024 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3069>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию функций указательных местоимений в русской деловой письменности XIV–XVII вв.

Система указательных местоимений в русском языке с праславянского периода до наших дней претерпела значительные изменения. Со временем менялся состав указательных местоимений, их количество: некоторые элементы, как, например, местоимение *sb (*сь, сеи*), были утрачены, но возникли новые, как местоимение *этот*. Семантика указательных местоимений также не оставалась неизменной: они утрачивали или брали на себя определенные функции, такие, например, как анафора или дейксис. Между древнерусским этапом, с одной стороны, и современной системой указательных местоимений, с другой стороны, существуют значительные различия, и настоящая диссертация призвана проследить эволюцию этих изменений на материале памятников деловой письменности в период XIV–XVII вв.

В морфологии современного русского языка существует несколько точек зрения на то, следует ли выделять местоимение как отдельную часть речи и какие лексемы можно включить в ее состав.¹ Мы будем придерживаться традиционного понимания местоимений как особой части речи, объединяющей и местоименные существительные, и местоименные прилагательные. О целесообразности применения традиционного выделения местоимений в исторической лингвистике писал Г. А. Хабургаев: «Если исследователи современного русского языка указывают, например, на отсутствие грамматических оснований для выделения в особую часть речи местоимений, частью объединяющихся с существительными, а частью — с прилагательными, то в древнерусской системе местоимения, объединяемые «указательно-отсылочным» значением, именно по формальным морфологическим показателям образуют четко обособленную от других группу лексем».²

В качестве **материала для исследования** были выбраны изданные памятники делового письма XIV–XVII вв. разных диалектных зон: великорусского центра, Новгорода и Пскова XIV–XV вв., а также рязанские тексты XVI в., московские и

---

¹ Современный русский литературный язык: учебник / П. А. Лекант, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин; под ред. П. А. Леканта. М.: АСТ-ПРЕСС, 2013. С. 498–502; Сичинава Д. В. Части речи // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Выпуск III: Части речи и лексико-грамматические классы. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 20–22.

² Хабургаев Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Наука, 1990. С. 34.

южнорусские тексты XVII в. Далее при приведении примеров после каждого из них будет указываться буква — сокращение источника, затем номер грамоты в издании.

- *Грамоты великорусского центра XIV–XV вв.* (Ц) — пергаменные и бумажные грамоты: духовные, то есть завещания, великих и удельных князей и княгинь, а также договорные грамоты — договоры и перемирия князей (по изд.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л., 1950.).
- *Новгородские грамоты XIV–XV вв.* (Н) — разнородный в жанровом отношении материал деловой письменности: документы, закрепляющие отношения Новгорода с князьями, иностранными городами, грамоты внутреннего управления, а также документы частных лиц: духовные, данные, купчие, рядные грамоты. Исследовались собственно новгородские, двинские, важские, обонежские грамоты (по изд.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М., Л., 1949.).
- *Псковские грамоты XIV–XV вв.* (П) сохранились в небольшом количестве; были изучены подлинные памятники по изданиям: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., Л., 1949; Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков. М., 1966.
- *Рязанские деловые тексты XVI в.* (Р), различные по своему жанру, исследовались по изд.: Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край. М., 1978. Привлекались как подлинники XVI в., так и списки, современные оригиналу.
- *Южнорусские тексты I половины XVII в.* (Ю) включают подлинные челобитные и расспросные речи, т.е. показания свидетелей по какому-либо делу, с 1619 по 1649 г. Представлены памятники, локализованные на различных территориях южнорусской диалектной зоны: Курск, Орел, Новгород Северский, Карачев, Ливны, Елец, Брянск, Оскол, Мценск, Воронеж, Белгород, Белев, Новосиль, Лебедянь, Валуйки, Болхов, Трубчевск, Чернь, Рыльск, Кромы (по изд.: Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи. М., 1993).
- *Московские тексты XVII в.* (М) исследованы по изд.: Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968. В книге приведены разнообразные тексты, как деловые, так и бытовые; для нашего исследования были отобраны

деловые документы (отделы II–V в издании) 1617–1698 гг.: 142 челобитные, 62 сказки, купчие, стоворные, духовные грамоты и другие документы разных жанров, а также 52 документа из материалов следственных дел.

Предметом исследования являются функции указательных местоимений в деловых памятниках XIV–XVII вв.

Объект изучения:

- указательные местоимения-субстантивы — самостоятельно функционирующие местоимения-существительные с постоянной категорией рода и числа (в исследуемых текстах это местоимения среднего рода единственного числа, например, *то*);
- указательные местоимения — субстантивированные атрибутивы, которые, формально не согласуясь с другими словами в предложении, меняют род и число в зависимости от антецедента и этим отличаются от собственно субстантивов;
- указательные группы — сочетания указательных местоимений-атрибутивов с существительными.

Теоретическая база диссертации. Диссертация выполнена с опорой на традицию русской исторической морфологии и исторического синтаксиса — труды А. А. Шахматова, А. И. Соболевского, П. С. Кузнецова, В. И. Борковского, М. Г. Халанского, Г. А. Хабургаева, А. А. Зализняка, Е. А. Галинской и др. Системы указательных местоимений в индоевропейском, старославянском, древнерусском языке описаны на основании трудов А. Мейе, А. Вайана, Э. Благовой, А. М. Кузнецова, Т. А. Сумниковой, Е. А. Галинской. В настоящей работе используются достижения в области теории референции, изложенные в трудах Е. В. Падучевой, Ю. Д. Апресяна и других исследователей. Функции местоимений в исследуемом материале определялись с опорой на работы Е. В. Падучевой, Е. Кржижковой, П. Адамца, Е. М. Вольф, И. И. Ревзина, В. А. Плунгяна, Д. Н. Сатюковой, М. Д. Воейковой. Разграничение указательных местоимений и определенного артикля основано на статьях Н. И. Толстого, С. И. Иорданиди, И. Крамского, Р. Ф. Касаткиной. Теоретической базой для анализа роли указательных местоимений в сложноподчиненных предложениях послужили работы А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой, М. А. Холодиловой. Сравнение с современным состоянием системы указательных местоимений опирается на исследования Е. В. Падучевой, М. И. Откупщиковой,

Е. Кржижковой, Д. Н. Сатюковой, М. Д. Воейковой. Диалектное разнообразие систем указательных местоимений описано на материале работ Е. А. Галинской, Р. Ф. Касаткиной, С. К. Пожарицкой.

Актуальность работы обусловлена необходимостью диахронического изучения истории указательных местоимений на материале деловых текстов в период значительного изменения их функций и системы указательных местоимений в целом в XIV–XVII вв.

Основная **цель исследования** — проследить эволюцию принципов употребления указательных местоимений в текстах делового регистра на протяжении четырех веков: с XIV по XVII вв.

Эта цель достигается с помощью ряда поставленных **задач**:

- выявление набора функций, которые выполняют указательные местоимения *тъ* (*тотъ*), *сь* (*сеи*), *оныи* (менее подробно проанализированы местоимения *такои* и *таковъ* ввиду малого количества употреблений в исследуемом материале);
- анализ того, каким образом различные факторы, семантические или синтаксические (антецедент; синтаксическая роль местоимения: атрибутив, субстантив, субстантивированный атрибутив; положение зависимой клаузы в относительном предложении), влияют на выбор местоимения как средства выражения данной функции;
- построение системы указательных местоимений для каждого из трех исследуемых периодов: XIV, XV и XVI–XVII вв.;
- сравнение полученных на материале каждого периода результатов между собой и с системами местоимений, построенными другими исследователями для предыдущих периодов и современного русского языка.

Методология исследования включает:

- аналитический и синтетический методы, при помощи которых производится обработка и классификация материала, анализ функций всех указательных местоимений в выбранном материале, распределение местоимений в зависимости от их синтаксической роли, а также нахождение в тексте антецедента местоимения;
- описательный метод, который используется для обзора системы указательных местоимений трех исследованных периодов;

- сравнительный метод, применяющийся при описании диахронической динамики системы указательных местоимений в исследуемых памятниках, при сравнении полученных данных с реконструируемыми системами указательных местоимений в праславянский и древнерусский периоды, а также при описании функционирования указательных местоимений в современном русском литературном языке.

Научная новизна работы заключается в том, что исследуемые памятники деловой письменности ранее не становились предметом комплексного изучения с целью реконструкции системы указательных местоимений и набора их функций.

Работа имеет **теоретическую значимость** для исторической грамматики русского языка, так как комплексное исследование набора указательных местоимений и их функций в разные периоды существования древнерусского и старорусского языка позволило реконструировать рассматриваемую морфологическую подсистему в диахронической перспективе, причем анализ материала проводился с учетом последних научных исследований в области теории референции.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в общем курсе исторической грамматики русского языка, а также в курсах исторической морфологии и исторического синтаксиса русского языка для магистрантов и аспирантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Местоимение *сь* (*сеи, сесь*) на протяжении всего исследованного периода было местоимением ближнего дейксиса и обозначало предмет, событие, пространство, близкие говорящему (пишущему) в пространственном или временном отношении; чаще всего оно употреблялось по отношению к самому документу либо в составе временных показателей.
2. В анафорической функции местоимение *сь* (*сеи, сесь*) в деловой письменности не использовалось за исключением некоторых случаев употребления его в этой функции в текстах XIV–XV в. в связи с нейтрализацией дейксиса и анафоры (антецедентом субстантива *се* является содержание всего документа); позднее такие конструкции не зафиксированы.
3. Местоимение *сь* (*сеи, сесь*) в XVI–XVII вв. использовалось по-прежнему в дейктической функции, но в более ограниченном числе контекстов, чем в XIV–

XV вв., что, возможно, объясняется появлением в разговорной речи местоимения *этот* в качестве показателя ближнего дейксиса; однако *сеи* по-прежнему использовалось в устойчивых сочетаниях, особенно в сфере временного дейксиса.

4. Местоимение *онъ* (*оныи*) в XV в. употреблялось в дейктической функции и являлось местоимением дальнего дейксиса, обозначая предмет, более удаленный от говорящего (пишущего). Ввиду специфики письменного документа дальний дейксис редко находит в нем отражение; по всей видимости, этим можно объяснить отсутствие примеров для *оныи* в исследованном материале XIV и XVI–XVII вв.
5. Местоимение *тъ* (*тотъ*) на протяжении всего исследованного периода выполняло две основные функции: анафорическую, в том числе артиклевую, и функцию соотносительного слова (детерминатива) при придаточном. Случаев употребления *тъ* (*тотъ*) в дейктической функции (в том числе в качестве местоимения дальнего дейксиса) в исследованных памятниках деловой письменности зафиксировано не было.
6. Артиклевая функция местоимения *тъ* (*тотъ*) в деловой письменности фиксируется с конца XIV – начала XV в. и достигает наибольшего количества словоупотреблений в XVII в., однако отсутствие местоимения в ряде контекстов, свойственных определенному артиклю в артиклевых языках, не позволяет говорить о формировании на базе *тотъ* определенного артикля.

Достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованного материала, а также применением надежных методов исследования. Научные положения и выводы в диссертации последовательно аргументированы, подкреплены фактическими данными.

Личный вклад автора состоит в сборе, обработке и анализе материала.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в **четыре** публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. — Русский язык. Языки народов России, а также в **шести** докладах и тезисах конференций (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.;

Конференция «Славянский мир: общность и многообразие. Конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры», Институт славяноведения РАН, Москва, 25 мая 2021 г.; Международная научная конференция ИРЯ РАН «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии», Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 14 июня 2022 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновываются ее теоретическая и практическая значимость, актуальность и научная новизна, формулируются цели, задачи и выносимые на защиту положения, указываются объект, предмет и материал исследования, приведен обзор научной литературы на данную тему.

Первая глава посвящена описанию функций указательных местоимений в грамотах XIV в. и состоит из двух разделов.

В **разделе 1 первой главы** анализируется местоимение *сь* (*sei*). В исследуемых памятниках оно употребляется как атрибутив и субстантив. Основная его функция — **дейктическая**; оно сохраняет древнее значение ‘ближний к говорящему или пишущему’.

Атрибутивы *сь* (*sei*) употребляются в функции **пространственного дейксиса** и обозначают предмет, близкий в пространственном отношении. Они используются в словосочетании *си грамота* или синонимичных ему, называя саму грамоту, в тексте которой находится местоимение. Оно отсылает к документу как к физическому объекту или, с метонимическим переносом, к его содержанию (*кто привезль грамоту сию, тому вѣры имите* (‘поверьте’) НЗб; *жити ны по сеи грамотѣ* Ц7).

Атрибутивы *сь* (*sei*) используются в функции пространственного дейксиса и в тех случаях, когда нужно назвать местность, близкую к составителям документа; при этом у указательной группы нет антецедента, так как названный предмет не упоминается в тексте ранее (*чт[о сѧ мнѣ] достали* (‘мне достались’) *мѣ[ста Рязань]скаѧ на сеи сторонѣ Оки, ис ты^x мѣсть да^t есмь кня^{3(ю)} Володи[меру], в Лопастны мѣста, Новии городокъ на оустѣ Поротли Ц4а; о чемъ сопрутъса, ини гдуть к митрополиту. А не буде^m митрополи^m в сеи землѣ, инѣ на третей*

(‘третейский суд’) Ц11; *а по томъ за[мо]рьскимъ нѣмѣцькимъ купьца[мъ] и на сомъ поморьи ничто не надобъ* Н46). Исходя из исторических и географических данных, можно установить, что территория, названная указательной группой с *сь* (*sei*), оказывается более близкой говорящему, чем другие: например, *Новый городокъ* из грамоты Ц4а, или Городец, находился недалеко от впадения Протвы (в нашем тексте Поротли) в Оку — это северная, ближняя к Москве сторона Оки³. Митрополичья кафедра ко времени составления грамоты Ц11 (1389 г.) находилась в Москве. В грамоте Н46 («Нибуров мир») *си сторона поморья, се поморье* противопоставляется другим землям как часть берега Балтийского моря, ближняя к Новгороду: на *сем поморье* оказываются послы из Риги, Нарвы (Юрьева) и Таллина (Колываня), но не из Любека и Готланда, которые называются *заморьскими*.

К области **временного дейксиса** относятся указательные группы с атрибутивом *сь* (*sei*), называющие актуальную ситуацию, по результатам которой пишется документ: *до сего докончанья или по сему докончаньи* Ц5, а также в формуле, где противопоставляются *сии вѣкъ* и *будущии*: *кто сю грамоту порушитъ, суди^m ему Б(о)гъ, а не буде^m на не^m моего бл(а)г(о)^{с(лове)}нья ни в сии вѣ^k, ни в будущии* ‘если кто-то нарушит условия моего завещания, пусть его осудит Бог и пусть на нем не будет моего благословения ни на этом свете, ни на том’ Ц12.

Субстантив *се* почти во всех случаях обозначает грамоту или ее содержание. Он используется в составе фиксированных формул *на сему цѣлуи крестъ* или *на сему цѣловали есмы (цѣловаль, цѣлуетъ) крестъ* ‘клянись (или клянусь) всё это выполнять’, которая может находиться как в начале (Ц2), так и в конце грамоты (Ц5, Ц11, Ц13, Н11) или повторяться дважды — в начале и в конце грамоты (Н17), а также в составе неформульных употреблений, например: *все есму се положилъ на Бозъ и на своени братью* ‘всё это поручил Богу и своим братьям’ Ц3. В данном случае *се* заменяет ‘завещанное князем в этой грамоте’.

Если *се* отсылает к содержанию грамоты, то можно предположить, что оно обладает анафорической функцией, но очень ограниченно: антецедентом всегда является содержание всей грамоты, им не может быть любой предмет или пропозиция; местоимение относится не только к тому, что было упомянуто прежде, но вообще ко

---

³ Сахаров А. М. Города Северо-восточной Руси XIV–XV веков. Под ред. Л. В. Черепнина. М.: Изд-во МГУ, 1959. С. 100.

всему, что написано в грамоте, до и после употребления местоимения. В некоторых новгородских грамотах в тех же самых формулах писцы начинают использовать субстантив *то* вместо *се*: На томъ Яковъ да Иванъ из Любка... хръсть цъловаль Н45.

Можно предположить, что местоимение *сь* (*сеи*), ранее имевшее анафорическую функцию и свободно употреблявшееся в ней, в XIV в. находится в процессе ее утраты и сохраняет ее только в тех случаях, когда анафору поддерживает дейксис — указание на то, что близко к пишущему, а некоторые писцы предпочитают заменять традиционное *се* на анафорическое местоимение *то*.

Субстантив *се* в сочетании с предлогами также зафиксирован в нескольких грамотах в дейктическом значении ‘настоящий момент’: по семь ‘после этого’ Ц2, Н46, напередъ сего ‘до этого’ Ц9, перже сего ‘до этого’ Ц7.

В разделе 2 первой главы рассмотрено местоимение *ть* (*тоть*) в четырех основных функциях: анафорической, артиклевой, функции детерминатива и катафорической. Если *сь* (*сеи*), как предполагается, выполняло в основном только дейктическую функцию, то *ть* (*тоть*) должно брать на себя все остальные.

В анафорической функции (подраздел 2.1) указательные группы с **атрибутивами** могут отсылать к прежде упомянутым предметам, людям или ситуациям в зависимости от существительного, с которым указательное местоимение сочетается. В указательной группе может использоваться то же существительное, которое уже было употреблено в позиции антецедента: Княгини Оульяна... вьдаеть волости и осмничье и се^{л(a)} до св[оего живота], а по ее животъ ть волости и села и осмничье дьтемь моимъ ‘княгиня Ульяна... владеет волостями, пошлинами и селами до своей смерти, а после ее смерти эти волости, села и пошрины — моим детям’ Ц46. Или же в указательной группе может быть употреблено прежде не упомянутое слово, синоним: ... до Сп(а)с(о)ва преображе^на дни за четыре дни. А су^д вопчи ме^{жс} насъ w^m того праздника всему ‘...за 4 дня до праздника Преображения. А всё после этого праздника будем судить общим судом’ Ц10. Однако примеров с не упомянутым прежде существительным немного, например, их вообще нет в новгородских грамотах XIV в. Видимо, более предпочтительным был повтор того же существительного.

Указательная группа с *ть* (*тоть*) может называть не только в целом упомянутую прежде ситуацию, но и компонент этой ситуации: Братъи нашей побито на моръ 12 человека в ъднои лодьи, и тыи товаръ розбоиники привезль к вамъ ‘на 12 наших

соотечественников в одном корабле напали в море, а этот товар разбойники привезли к вам' Н44; *тыи товарь* — украденный товар побитой *братьи с лодьи*. Это одна из особенностей указательной группы, описанная Е. В. Падучевой: указательная группа может отсылать «к такому объекту, наличие которого в описываемой ситуации вытекает из смысла слов, хотя этот объект не назван никакой отдельной единицей поверхностного уровня». Герберт Г. Кларк использовал для таких случаев термин «бриджинг»⁴.

Субстантивированные атрибутивы *тъ* (*тоть*) во всех случаях отсылают к прежде упомянутым людям, однако это используются редко (около 10 примеров на весь корпус грамот XIV в.), вместо указательных местоимений в таких контекстах предпочтительнее использовалось местоимение *онь—его*. **Субстантивы *то*** способны отсылать как к антецеденту-предмету, так и к антецеденту-ситуации, описанной в предыдущих высказываниях, но не к людям.

Атрибутивы *тъ* (*тоть*) в грамотах могут также выполнять функцию, близкую к **функции определенного артикля** (подраздел 2.2). Они используются не так, как свойственно указательным местоимениям в современных языках, артиклевых и безартиклевых (по описанию Е. В. Падучевой, И. И. Ревзина, Е. М. Вольф⁵): например, для постоянного обозначения одного и того же предмета (грамоты Н44, Ц12). Пока можно отметить лишь тенденцию к использованию атрибутива *тъ* (*тоть*) в артиклевой функции, которая разовьется в следующем, XV веке.

В функции соотносительного слова, или **детерминатива** (раздел 2.3), в сложноподчиненных предложениях используются все типы местоимений. Анализ относительных предложений в настоящей работе основан на классификации А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой.

Атрибутивы *тъ* (*тоть*) часто сочетаются с тем же существительным, с которым сочеталось относительное местоимение-атрибутив *которыи, кто, что* в придаточном предложении: *которыи грамоты буду подава^л, а тъ ми грамоты отоимати* ‘которые [жалованные] грамоты я раздавал, те грамоты мне нужно забрать’ Ц5; *а что слобода*

⁴ Падучева Е. В. Указательные местоимения. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2016. §3.1.3; Clark H. H. Bridging // Johnson-Laird P. N., Wason P. C. (Eds.) Thinking: Readings in Cognitive Science. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. P. 411–420.

⁵ Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. Изд. 6-ое, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 296 с.; Ревзин И. И. Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования. М.: Наука, 1973. С. 121–137; Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1974. 224 с.

противъ Боровска, та ны слобода свести ('переселить') Ц13. В этой функции, как и при анафоре, возможен «бриджинг»: указательное местоимение может связываться с существительным, называющим компонент названной ранее ситуации (*А что тобъ Б(ог)ъ дастъ иныхъ мѣсть, опри^с Мурома или Торусы, а тотъ проторъ намъ не надобъ* 'если тебе Бог даст завоевать другие земли, кроме Мурома и Тарусы, то подать с них к нам не относится' Ц13; указательная группа *тотъ проторъ* вместо *съ тѣхъ сель проторъ*).

В большинстве случаев, как и во всех только что приведенных примерах, придаточная часть предшествует главной, это предложения архаического типа по классификации А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой. Но есть небольшая группа относительных предложений классического типа (по той же классификации), в которых указательная группа отсылает вперед, к последующему тексту: 3 примера в грамотах центра и 3 в новгородских, например: *братъ нашъ Сидоръ былъ въ Стоколмѣ посольствомъ с тыми погыблыми* ('потерпевшими убыток') *люд(ь)ми, которыхъ племя на моръ побито* Н44. Существительное в зависимой клаузе в таких случаях опускается, в отличие от предложений с препозитивным придаточным, где одно и то же существительное обычно повторялось в обеих частях.

Субстантивированные атрибутивы *тъ (тотъ)* в функции детерминатива преимущественно отсылают к людям, охарактеризованным в зависимой клаузе (за исключением одного предложения). Все найденные предложения — архаического типа; не было найдено ни одного предложения с субстантивированными атрибутивами классического типа.

Субстантивы *то* в большинстве случаев отсылают к предметам или ситуациям, описанным в зависимой клаузе. Найдено много предложений архаического типа; предложения классического типа употребляются только с союзным словом *како (какъ)* и союзами *чтобы, аже*: *жити ны по тому, какъ то о(т)ци наши жили съ братомъ своимъ с старѣишимъ* 'жить нам на тех же условиях, как наш отец жил со своим старшим братом' Ц5.

В катафорической функции (раздел 2.4) местоимение во всем исследованном корпусе текстов XIV в. использовано всего дважды; в одном из предложений после антецедента повторяется *то* уже в анафорической функции, возможно, потому, что катафорическая функция была необычной для этого местоимения либо какое-то

местоимение было добавлено при составлении списка: *а самосудъ то: кто, изымавъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ, а собѣ послъ возьметъ, а намѣстники довьдаются по заповѣди, ино то самосудъ* ‘а самосуд вот что: когда кто-то, поймав вора с поличным, отпустит его, а сам возьмет с него взятку, а наместники узнают об этом, это и есть самосуд’ Н88, 1397 г., список XV–XVI вв.

Во **второй главе** описывается функционирование указательных местоимений в грамотах XV в.

В **разделе 1 второй главы** рассмотрено местоимение *съ* (*сеи, сесь*: именно в форме с редупликацией оно употреблено в большинстве предложений, где требуется форма именительного падежа единственного числа мужского рода). Как и в грамотах XIV в., оно используется в грамотах XV в. почти исключительно в дейктической функции: указательные группы с *съ* (*сеи, сесь*) отсылают к грамоте, в которой употреблено местоимение (*сю грамоту* Н58, Ц61, *сесь списо^к* Ц62, *се рукописание* Н256, П33, *се слово* Н176 и т.д.), а субстантивы *се* — к грамоте и ее содержанию. Местоимение *съ* (*сеи, сесь*) имеет значение пространственной близости и в некоторых контекстах, не связанных с самой грамотой: например, словосочетание *си сторона* в грамотах Ц17, Ц44 можно понять, только посмотрев на карту.

В сфере временного дейксиса это местоимение активно употреблялось, например, в составе указательных групп: *от Петрова дни до Петрова дни на се^{с(б)} го^д* Ц4; *пошлетъ Великии Новъгородъ своего посла сеи зимѣ князю местерю* Н72; *взяша перемирье... от сего сбору* (т.е. с момента этого съезда князей) *за мѣсяць по Рожество* Н72; субстантив использовался в сочетании с предлогами: *напередъ сего* Ц45, Ц56, Ц58, Ц78, *перече сего* Ц27, Ц48, Ц56, Ц58, Ц78, Н21, Ц50.

Обнаружен единственный во всем исследованном материале пример субстантивированного атрибутива *съ* (*сеи, сесь*): *В се^м сваску деся^{т(б)} списо^с з доко^ччалных, съ стѣ^х писаны доко^ччалные лѣта 80 девато^{с(о)}* ‘в этой связке десять списков с докончальных грамот, на их основе написаны докончальные грамоты [69]89 года’ Ц72. Вместо того чтобы полностью написать *съ стѣхъ докончальныхъ*, писец употребляет атрибутив без существительного, возможно, потому, что в этой фразе слово *докончальные* уже употреблено дважды.

Есть считанные примеры, в которых функция местоимения *съ* (*сеи, сесь*) не очевидна (например: *Се язъ... Феофіль далъ есмь в домъ Святаго Спаса... Бобровую*

гору... а в тую в Бобровую гору не вступатися никому же ... а дана имъ сія Бобровая гора и в вѣки Н99; Се язъ Миня Васильевъ сынъ купил есми себѣ землю... а на то послухы: Василеи Григорьевъ... А сию землю купилъ Миня на женни куны Н220; а также аналогичные примеры в Н34, Н101, Н148, Н255, Н323, П337). Во всех этих примерах указательные группы имеют антецедент в предыдущем тексте, то есть местоимение скорее выполняет анафорическую функцию. В других случаях в аналогичных контекстах употреблено местоимение *тъ* (*тотъ*). Но все эти употребления объединяет то, что эти словосочетания называют предмет договора — то, по поводу чего написана грамота. Возможно, для говорящего или пишущего в этих случаях была важна не просто отсылка к первому упоминанию предмета, сколько его актуальность, сосредоточенность участников договора на нем, что допустимо охарактеризовать как «мысленный дейксис», или «дейксис представления», по терминологии К. Бюлера, или «символический дейксис», по Ч. Филмору [Человеческий фактор в языке 1992: 171]. Поэтому такое употребление нам кажется близким к дейксису. Более того, предметы (например, *си скамья* из грамоты П337) или территории (*земли* из грамот Н99, Н220, Н255, Н323) вполне могли быть наблюдаемыми элементами речевой ситуации.

Раздел 2 второй главы посвящен местоимению *оныи*. Это местоимение в исследованном корпусе текстов встретилось всего 2 раза, только в московских грамотах: *даю с(ы)ну своему Дмитрею бортники на внои сторонѣ Москвы* Ц29 (грамота 1433 г., список XV в.) и *кн(я)зю Семену станы на сеи сторонѣ Волги пониже Городца да Белогоро^д*. А *с(ы)ну кн(я)зю Ярославу станы на внои стороны Волги повыше Городца да Юрьевецѣ* Ц17 (грамота 1401–1402 гг., список вт. пол. XV в.). В обоих случаях указательная группа не имеет антецедента и называет одну из сторон реки, Москвы или Волги. Функция местоимения — дейктическая, а значение — ‘противоположный, более далекий от говорящего, находящийся дальше, чем другой’.

Раздел 3 второй главы посвящен местоимению *тъ* (*тотъ*). Результаты анализа его функционирования в текстах XV в. во многом совпадают с таковыми для XIV в. В **разделе 3.1** представлен анализ местоимения в **анафорической** функции.

В **разделе 3.2** обсуждается **артиклевая** функция; в грамотах XV в. по сравнению с XIV в. количество таких употреблений значительно возрастает. В некоторых грамотах при повторном обозначении объектов *тъ* (*тотъ*) почти обязательно (например, Н122). Еще одна нехарактерная для указательных местоимений способность: в артиклевой

функции оно может употребляться с именами собственными — географическими названиями и именами людей (*к тому Бѣлу wzеру* Ц80а, *то Слѣ^ксино* Ц57, *в тую в Бобровую гору* Н99, *в той Малоу Юры рѣкы* Н194; *тому Мини* Н220, *тотъ Иволтъ... теи Иволтъ* П336, *того Микипорѣка* П339). Эта способность и использование указательной группы для постоянного обозначения объекта свидетельствуют о том, что указательные группы с *тъ* (*тотъ*) в грамотах в некоторых случаях служат нейтральным наименованием и конкурируют с местоимениями третьего лица, а местоимение *тотъ* выступает в роли факультативного определенного артикля.

Функция детерминатива рассмотрена в **разделе 3.3**. В языке грамот XV века увеличивается количество предложений с указательными местоимениями, которые отсылают к придаточным в постпозиции. Если среди предложений с указательными местоимениями в материале грамот XIV века придаточная часть стояла после главной всего в 10 случаях, то в грамотах XV века таких предложений гораздо больше (более 100 примеров в исследованном материале). Тенденция к увеличению доли предложений классического типа (по терминологии А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой), в которых указательные местоимения отсылают к последующему тексту, способствует закреплению функции детерминатива как отдельной функции местоимения *тъ*, отличной от анафорической. В **разделе 3.4** приведен единственный пример местоимения в катафорической функции (*говорили тыи рѣчи: сказываемъ вамъ по хрестному челованью...* Н71).

В **разделе 4** рассмотрены местоимения *такои* (обнаружено всего 1 раз: *такимъ зброднямъ* П336) и *таковъ*. Местоимение *таковъ* упоминается в таких контекстах, которые обычно закреплены за местоимением *сь* (*сеи, сесь*): формулы, начинающие грамоту и упоминающие ее саму (*любовь таковоу* Ц23, Ц54; *миръ... такъв* Н78; возможно, *таковъ* вместо *сь* (*сеи, сесь*) в начинательной формуле было особенностью канцелярии великого князя литовского), и приписки на грамотах Ц80а и Ц80б, отсылающие к ним самим. Вероятно, *таковъ* в этом случае, как и *сь* (*сеи, сесь*), выполняет дейктическую функцию.

Третья глава посвящена функционированию указательных местоимений в деловой письменности XVI–XVII вв.

В **разделе 1 третьей главы** рассматривается местоимение *сь* (*сеи, сесь*). Оно по-прежнему сохраняет свое исходное дейктическое значение ‘близкий говорящему или

пишущему во временном или пространственном отношении' и часто употребляется по отношению к грамоте, в которой употреблено. Однако в сфере временного дейксиса местоимение встречается в намного более ограниченном числе контекстов по сравнению с материалом XIV–XV вв.: если ранее оно сочеталось с разными существительными (*на сеи годъ* Н21, Н314, *отъ сегобору* Н72, *въ сю замятню* 'во время этой междоусобицы' Н11), то в грамотах XVI–XVII вв. оно составляет только устойчивые сочетания с существительными *мѣсто*, *время*, *число*. По всей видимости, к XVII в. *сеи* в качестве основного местоимения ближнего дейксиса было вытеснено появившимся местоимением *этот*, однако по-прежнему использовалось в устойчивых сочетаниях. Во всем корпусе исследованных документов не были найдены однозначные примеры анафорического употребления *сь* (*сеи*, *сесь*).

Местоимение *оныи* (раздел 2 третьей главы) не встретилось в исследованных документах XVI–XVII вв.

Местоимение *тѣ* (*тотѣ*) становится очень распространенным в деловых текстах XVI и особенно XVII в. (раздел 3 третьей главы). Ввиду большого количества однотипных примеров при его исследовании мы ограничили материал южнорусскими памятниками XVII в.

В анафорической функции (раздел 3.1) субстантивы *то* употребляются только для отсылки к прежде описанным ситуациям; субстантивированные атрибутивы отсылают к людям и предметам, например: *У Григорья^{де} у Куръевского на Москвь друзе^и много, и тово^{де} я и бра^мевъ ево упрода^и* Ю52; *...четывери^к ржи, и за то^м буд^дта дать по четыре гри^вны* Ю9 (всего 5 предложений). Затруднительно сказать, почему именно в этих контекстах авторы выбирали субстантивированный атрибутив *тот*, а не местоимение 3-его лица *онъ–его* или указательную группу, тем более что в тех же предложениях для отсылки к тем же лицам употреблены и указательные группы (*к тому попу* Ю44), и местоимение *онъ–его* (*на нево* Ю52, *ево дворенина* Ю130).

Анафорическая функция атрибутивов *тѣ* (*тотѣ*) сближается с артиклевой и рассмотрена в разделе 3.2. Повторение указательной группы, называющей уже упомянутый предмет, становится практически обязательным (например: *Приустали, г(о)^{с(у)}д(а)рь, у меня шестера лошадеи на дороги, и я тѣ, г(о)^{с(у)}д(а)рь, лошади покину^и... свѣдали, г(о)^{с(у)}д(а)рь, про тѣ лошади волуискія стони^иные яздоки... а цена г(осу)д(а)рь, мои^и лошаде^и три^ица^им^(б) рубле^и, и тѣ, г(о)^{с(у)}д(а)рь, мои лошади то^и Орѣхъ*

да Оⁿтонъ имали... и тѣхъ, г(о)^{c(b)}д(а)рь, мои^x лошедеи тѣ ездаки с тѣ^x мѣстѣ не о^mдали Ю40.). Однако в конструкции «цѣна + Дат.» систематически не употребляется указательное местоимение, хотя в ней всегда называется уже упомянутый ранее предмет: ...сняли с мене... зипуⁿ вышневоⁿ, цена зипуну се^{m(b)} рубле^s Ю114; уме^p з голоду ко^{n(b)}, цена коню одиⁿнатца^{m(b)} рубле^s Ю77. Имена воевод также не употреблялись в сочетании с указательным местоимением, даже если все остальные имена в тексте обязательно употреблялись в указательной группе. Употребление указательного местоимения в артиклевой функции было широко распространено, но так и не стало обязательным во всех случаях, когда используется именная группа с определенной референцией, поэтому нельзя в данном случае говорить о грамматикализации местоимения, т.е. превращении его в полноценный артикль.

Раздел 3.3 третьей главы посвящен указательному местоимению *тѣ* (*тотъ*) в функции детерминатива. Значительных отличий от функционирования *тѣ* (*тотъ*) в этой роли по сравнению с XV в. найдено не было. В катафорической функции (**раздел 3.4**) единожды употреблено местоимение-субстантив *то* (Ю64).

В **разделе 4 третьей главы** обсуждаются местоимения *такои*, *таковъ*. Местоимение *такои*, во-первых, выполняло анафорическую функцию, его значение схоже с тем, которое имеет в современном русском языке *такой*: обозначает свойства и качества предмета, описанные в предыдущих высказываниях (даⁿ им отпусную отпи^{c(b)} такую Ю80, у меня, холопа вашего, такоⁿ дхо^sноⁿ и записеⁿ не^m МП, 119 — такие документы, содержание которых описано в предыдущем тексте). Однако в других случаях обращает на себя внимание использование *такои* в сочетании с эмоционально окрашенными словами (такое великое варавство Ю66, о^m таких варовъ Ю66, токимъ озоръникомъ МП, 76, о^m таки^x плуто^s МП, 84 и 131, таки^x речеⁿ... позо^pны^x и уко^pны^x МV, 1а, л. 15), что напоминает единственный пример *такои* в материале XV в. (такимъ зброднямъ ПЗ36). Видимо, *такои* имело, помимо анафорической, также интенсифицирующую⁶ функцию: подчеркивало отношение говорящего (положительное или, в данных случаях, отрицательное) к тому, о ком или о чем он говорит.

⁶ Эта функция описана Д. Н. Сатюковой и М. Д. Воейковой на материале современной русской разговорной речи, см.: Сатюкова Д. Н., Воейкова М. Д. Особенности функционирования местоимения *такой* в устной разговорной речи // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VI. Ч. 2. Избыточность в грамматическом строе языка. СПб.: Наука, 2010. С. 199-201.

Местоимение *таковъ* используется, как и в XV в., в дейктической функции для обозначения документа, в тексте которого употреблено: *в Стрелецко^u прика³ послана памя^{m(b)} такова*. MV, 19 (л. 22); как и *такои*, может использоваться в анафорической функции и также обозначает тождество содержания документов (*писе^u... межи имъ не учини^l и таковы ро³гъ^{жс}жие имъ не даль P26). В функции детерминатива *таковъ* используется в формуле *таковъ, как в спискъ писано* в рязанских и московских текстах судебных грамот: *бы^l лы [так!] вамъ тако⁶ су^d, ка^к в се^m списке писано? И обои исцы сказали, что и^m су^d тако⁶ бы^l, ка^к в се^m списке писано P17. Несмотря на такое большое количество функций, оно встречается редко и, на наш взгляд, не конкурирует с другими указательными местоимениями, так как указывает на тождество предметов по их свойствам, а не используется для нейтрального указания на предмет.**

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

1. В деловых текстах XIV–XVII вв. самыми употребительными указательными местоимениями можно назвать *тъ* (*тоть*) и *сь* (*сеи, сесь*). Местоимение-атрибутив *оныи* было зафиксировано только в грамотах XV в., *такои* и *таковъ* представлены немногочисленными примерами в XV–XVII вв. В материале грамот не встретились другие указательные местоимения, как, например, *овъ, сиць, сицевъ, сяковъ, этоть*.
2. Диалектные различия в составе и функционировании исследованных местоимений найдены не были, зафиксированы лишь некоторые отличия, которые касаются лексической сочетаемости указательных местоимений. Например, в грамотах Московского княжества XIV–XV вв. писцы использовали формулу *на семь на всемь цгълуи* (*цгълови есмы*) *крестъ* и повторяли ее в каждой грамоте, тогда как в похожих формулах в новгородских грамотах наряду с *се* использовано местоимение *то*, а в грамотах канцелярии Великого княжества Литовского XV в. — только *то* (глава 2, раздел 1). Другой пример: наречное сочетание *напередъ сего* использовалось чаще, чем синонимичное ему *преже* (*преж*) *сего*, в рязанских текстах XVI в., в московских текстах XVII в. они встречаются наравне с небольшим преобладанием *преже* (*преж*) *сего*, а в южнорусских текстах XVII в. *напередъ сего* не зафиксировано вовсе (глава 3, раздел 1).

3. В грамотах XIV в. атрибутивы *сь* (*сеи*) и субстантивы *се* используются в дейктической функции в сфере пространственного и временного дейксиса. Местоимение *се* также употребляется для отсылки к предикативному антецеденту в случаях, когда анафорическая и дейктическая функции нейтрализуются: для отсылки ко всему содержанию той грамоты, в тексте которой местоимение употреблено (глава 1, раздел 1). Местоимение *ть* (*тоть*) используется в анафорической функции: указательные группы с атрибутивом *ть* (*тоть*) отсылают к предметам, людям, ситуациям; субстантивированные атрибутивы *ть* (*тоть*) — к людям; субстантивы *то* — к предметам и ситуациям. В функции детерминатива используются все синтаксические типы местоимений. В катафорической функции используется только субстантив *то* (возможно, ввиду ограниченности сохранившегося материала).
4. В памятниках XV в. использовались местоимения *сь* (*сеи*, *сесь*), *се*, *ть* (*тоть*), *то* — атрибутивы и субстантивы, а также субстантивированные атрибутивы *ть* (*тоть*), но были зафиксированы и ранее не встретившиеся местоимения: субстантивированный атрибутив *сь* (*сеи*, *сесь*), атрибутивы *оныи*, *такои* и *таковъ*. Скорее всего, их отсутствие в более ранних грамотах XIV в. можно объяснить ограниченностью материала, так как эти местоимения присутствуют, например, в летописях XIII–XV вв. Из них в дейктической функции употреблены местоимения *оныи* и *таковъ*, субстантивированный атрибутив *сь* (*сеи*, *сесь*). Местоимение *такои* использовалось в анафорической функции и, возможно, имело интенсифицирующую функцию (что более заметно на позднейшем материале).
5. В целом в памятниках XV в. местоимения *ть* (*тоть*), *то* и *сь* (*сеи*, *сесь*), *се* используются так же, как и в грамотах XIV в.: для *ть* (*тоть*) и *то* основной функцией является анафорическая, для *сь* (*сеи*, *сесь*) — дейктическая; в функции детерминатива выступают только *ть* (*тоть*) и *то*. Местоимение *се*, как и в грамотах XIV в., употребляется в формулах, где нейтрализуются дейктическая и анафорическая функции.
6. Зафиксировано несколько единичных случаев употребления местоимений в функциях, которые не были отмечены в материале XIV в.: употребление атрибтива *сь* (*сеи*, *сесь*) в, предположительно, анафорической функции (глава 2, раздел 1), что может быть также охарактеризовано как мысленный дейксис —

указательная группа отсылает только к тем предметам, которые находятся в центре внимания говорящего. Субстантивированный атрибутив *тъ* (*тоть*) один раз используется для отсылки не к людям, а к предметам, а субстантив *то* дважды используется для отсылки к людям — холопам и мастерам. В катафорической функции зафиксирован атрибутив *тъ* (*тоть*).

7. В XVI–XVII вв. субстантивы и атрибутивы *сь* (*сеи*, *сесь*), *се* выполняют только дейктическую функцию. Однако это местоимение используется в более ограниченном числе конструкций, чем раньше. Местоимение *оныи* не было зафиксировано вовсе. Атрибутивы, субстантивированные атрибутивы и субстантивы *тъ* (*тоть*), *то* являются основными средствами анафоры. Они также широко представлены в функции детерминатива. Местоимение *тъ* (*тоть*) по-прежнему не использовалось в дейктической функции.
8. Было зафиксировано несколько употреблений местоимения *такои* в анафорической функции, а также, как и в единственном зафиксированном примере в грамоте XV в., оно имело, помимо анафорической, интенсифицирующую функцию и употреблялось в составе указательной группы с негативной семантикой. Местоимение *таковъ* отмечено в трех функциях: дейктической, анафорической, детерминатива.
9. Если сравнить полученные результаты с системой указательных местоимений в древнерусских памятниках XII–XIII вв. (по описанию Т. А. Сумниковой), то можно отметить, что местоимения *сь* (*сеи*), *онъ* (*оныи*) в памятниках деловой письменности XIV–XVII вв., в отличие от более раннего периода, не употребляются в функции детерминатива и, с вышеприведенными оговорками, в анафорической функции, а местоимение *тъ* (*тоть*) не употребляется в дейктической функции.
10. Сравнивая построенные системы указательных местоимений с ситуацией в современном русском литературном языке, можно указать на утрату местоимений *сь* (*сеи*, *сесь*) и *оныи* и появление в системе нового местоимения *этом*. Дейктическая функция утраченных местоимений переходит к *тот* и *этом*, а функция показателя нейтральной анафоры переходит от местоимения *тот* к *этом*. Неизменной остается функция детерминатива, которая принадлежит местоимению *тот*.

Таким образом, можно назвать систему, представленную в деловой письменности XIV–XV вв., промежуточным звеном между древнерусской и современной. В этот период у местоимений *сь* (*сеи, сесь*) и *оныи* осталась дейктическая функция, а анафорическая функция и функция детерминатива перешли к местоимению *тъ* (*тотъ*). Впоследствии же дейктические местоимения *сь* (*сеи, сесь*) и *оныи* будут утрачены; функция показателя дальнего дейксиса от местоимения *оныи* перейдет к местоимению *тотъ*, а к появившемуся местоимению *этомъ* — дейктическая функция утраченного *сь* (*сеи, сесь*). Новое местоимение *этомъ* также возьмет на себя функцию показателя нейтральной анафоры, ранее принадлежавшую местоимению *тотъ*. Часть этих процессов, как можно предположить, происходила в XVI–XVII вв., хотя это нашло лишь косвенное отражение в исследованном материале деловой письменности в виде более ограниченного использования *сь* (*сеи, сесь*) и отсутствия местоимения *оныи*.

Раздел **Библиография** насчитывает 82 наименования. В Разделе **Источники** содержится 6 наименований.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова

1. *Скрипка В. К.* Функции указательного местоимения *сь* в деловой письменности XIV–XV вв. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2021, № 3. С. 44–53. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,161. (0,6 п.л.).
2. *Скрипка В. К.* Функционирование местоимения *тъ* (*тотъ*) в деловой письменности XIV–XV вв. // *Litera*, 2022, № 6. С. 56–65. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,220. (0,7 п.л.).
3. *Скрипка В. К.* Указательное местоимение *сеи* в деловой письменности XVI–XVII вв. // Русский язык в научном освещении, 2023, № 2. С. 281–292. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,356. (0,7 п.л.).
4. *Скрипка В. К.* Артиклевая функция указательного местоимения *тотъ* в южнорусской деловой письменности XVII в. // Филология и культура. *Philology and Culture*, 2023, № 4 (74). С. 87–91. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,104. (0,5 п.л.).